

Э. ХЕКСЕЛЬШНАЙДЕР

О ПЕРВОМ НЕМЕЦКОМ ПЕРЕВОДЕ «НЕДОРОСЛЯ» ФОНВИЗИНА

В журнале пребывания Д. И. Фонвизина в Карлсбаде под 23 мая 1787 года находится следующая запись: «Встав поутру, выпил я десять стаканов эгерской воды. Носили меня в аллею, где я имел удовольствие слышать дочь фельдмаршалыши Гартенберг, читающую очень хорошо моего „Недоросля“ (в переводе на немецком языке) в присутствии ее матери и прекрасной девицы Боденгаузен».¹ Однако еще за два месяца до того, 24 марта 1787 года, Фонвизин сообщал книгопродавцу и антиквару Клостерману, с которым он имел совместные коммерческие дела:² «Сего дня отъезжает отсюда русский извозчик, именем Червонный. Посылаю вам с ним два ящика: один с моим старым платьем и книгами, а другой с немецким переводом комедии моей. Прошу продавать ее в книжных лавках сына вашего по пятидесяти копеек, удерживая десять копеек за комиссию».³

Больше этот перевод нигде в русской литературе не упоминается. Нет его и в собрании Россики и в общем иностранном фонде ГПБ.

При систематическом просмотре ряда немецких журналов XVIII века нами была обнаружена в «*Journal von Russland*» (1794) краткая заметка о переводе «Недоросля» на немецкий язык. Этот журнал содержал сведения о репертуаре русского театра, а также давал беглые оценки более важных пьес и опер, шедших в Петербурге. Заметка принадлежала, по-видимому,

¹ Сочинения, письма и избранные переводы Дениса Ивановича Фонвизина. Редакция изд. П. А. Ефремова. СПб., 1866, стр. 512—513. (В дальнейшем цитируется: Д. И. Фонвизин, Сочинения).

² Ср.: П. А. Вяземский, Полн. собр. соч., т. V, Фонвизин, СПб., 1880, стр. 92—93.

³ Д. И. Фонвизин, Сочинения, стр. 513, прим. 1.

перу издателя И. Г. Буссе:⁴ «„Недоростъ<!>, der Unmündige; Lustspiel in Aufzügen“; ist schon in Deutsch übersetzt, hat aber in der „Allg. Deutsch. Bibl.“ nicht den Beifall erhalten, der ihm hier jetzt schon viele Jahre hindurch als einem Schauspiele, das die Sitten eines Theils der Nation lebhaft darstellt, bei jeder Vorstellung erneuert wird. In der Übersetzung, die ich übrigens gar nicht kenne, mussten sich natürlich — viele Züge sehr verwischen, und viele andere dem, der diese Sitten nicht so genau kennt, zu hart und grob gezeichnet scheinen».⁵ («„Недоросль, несовершеннолетний; комедия в <5> действиях“ уже переведена на немецкий язык, но она не снискала в журнале „Allgemeine Deutsche Bibliothek“ того сочувствия, которое проявляется здесь уже в течение многих лет при каждом представлении этой пьесы, живо изображающей обычаи некоторой части нации. В переводе, который, кстати, мне вовсе неизвестен, должны были, конечно, стереться многие черты, а многие другие покажутся слишком резкими и грубыми тому, кто эти обычаи не очень хорошо знает»).

В самом деле, перевод, о котором упоминает «Journal von Russland», был уже в 1788 году точно описан и кратко охарактеризован в библиографическом журнале известного немецкого издателя-просветителя Ф. Николаи («„Das Muttersöhnchen. Ein Lustspiel in fünf Aufzügen. Aus dem russischen Original, betitelt: Nedorost <!>, von einer Gesellschaft Freunde übersetzt“ . Leipzig und Wien, bey Gräffer. 1787. 11 Bogen in 8.

«Das irgend ein nach Sibirien verwiesener Russe, um sich an der bösen Welt zu rächen, und sie an seiner Langenweile Theil nehmen zu lassen, sie mit einer so schlechten Farce beschenken konnte, das kann nicht unwahrscheinlich seyn; aber dass eine Gesellschaft von Deutschen — *eine Gesellschaft!* — ohne Einer vor dem Andern schamroth zu werden, die sündliche Arbeit übernehmen dürfte, so etwas zu übersetzen, das ist weniger zu begreifen»)⁶ («„Маменькин сынок. Комедия в 5 действиях. Переведена с русского оригинала, названного Недорост, обществом друзей“. Лейпциг и Вена, у Грешера. 1787. 11 листов в 8.

«Что какой-то сосланный в Сибирь русский, чтобы отомстить злему свету и заставить его принять участие в своей скуке, подарил ему такой плохой фарс, это еще вероятно. Но что общество немец — *целое общество!* — не краснея друг перед другом,

⁴ См. о нем: Русский биографический словарь, Бетанкур—Бяктер, СПб., 1908, стр. 507 (с библиографией).

⁵ «Journal von Russland», 1794, Juli, 2 Jg., Bd. 1, Stück 1, стр. 69.

⁶ Allgemeine Deutsche Bibliothek (ADB), 1788, Bd. 81, Stück 2, стр. 424.

взяло на себя греховную работу перевести подобную вещь, это уже менее понятно»).

Этот весьма неодобрительный отзыв стоит в одном ряду с некоторыми другими краткими, но столь же уничтожающими рецензиями на немецкие пьесы. Скрывающимся под псевдонимом Г. рецензентом был не кто иной, как знаменитый барон А. фон Книгге, автор известной книги «Über den Umgang mit Menschen», с 1779 по 1792 год сотрудничавший под разными псевдонимами в «Allgemeine Deutsche Bibliothek» по разделу словесных наук (schöne Wissenschaften).⁷

Хотя сам перевод «Недоросля» на немецкий язык еще не найден, из приведенных фактов можно уже сделать некоторые заключения.

Перевод «Недоросля» вышел в свет в первую треть 1787 года (во всяком случае до 24 марта). По-видимому, он не был плох или искажен (как это предполагал Буссе, исходя из отрицательной оценки перевода в видном немецком критическом органе), иначе Фонвизин, хорошо знавший немецкий язык, не стал бы хлопотать о распространении этого перевода в России. Книги, посланные Фонвизиним через извозчика Червоного, не найдены, хотя они продавались в Петербурге. Об этом свидетельствует следующее объявление в приложении к немецкой «St.-Petersburgische Zeitung»: «Am newskischen Perspektiv Nr. 69, in der klostermannschen Kunsthandlung, sind neu angekommene Musicalien, unter denen sich Quartetten für zwey Violinen, Viola und Bass von I. Pleyel, op. 8. vorzüglich auszeichnen; zu verkaufen, auch ist daselbst die russische Comödie betitelt: Nedorost oder das Muttersöhnchen ins Deutsche Übersetzt, zu haben».⁸

Параллельно было объявлено в «СПб. ведомостях»: «На Невской перспективе под № 69 у г. Клостерманна вступили в продажу новопривезенные музыкальные ноты, между коими наипаче внимания достойны *квартеты* для двух скрипок, *виоли* и *басса*, соч. г. *Плейела*, op. 8, и еще на Российский язык переведенная комедия *Недоросль*».⁹

С 1789 по 1800 год никаких рецензий на этот перевод не было. Должно быть, он прошел незамеченным: даже такой осведомленный человек, как Буссе, редактор той же газеты «St.-Pe-

⁷ G. Partney. Die Mitarbeiter an Friedrichs Nicolai's Allgemeiner Deutscher Bibliothek nach ihren Namen und Zeichen in zwei Registern geordnet. Berlin, 1842, стр. 14—15, 40. О Книгге см.: ADB, Bd. XVI, стр. 288—291

⁸ Anhang zu den St.-Petersburgischen Zeitungen, 1787, 25 июня, № 51; 29 июня, № 52; 2 июня, № 53.

⁹ «СПб. ведомости», 1787, № 51, стр. 691; № 52, стр. 703; № 53, стр. 715.

tersburgische Zeitung»,¹⁰ через семь лет после появления перевода «Недоросля» не знал точного названия немецкого издания.

Книжке в своей рецензии или не понял идеи комедии Фонвизина, или ему не понравилась остро политическая тенденция пьесы, и поэтому он дал ей отрицательную характеристику. Наверное, и тот и другой момент сыграли известную роль. Кроме того, надо учитывать, что Книжке очень много писал по всевозможным случаям и не всегда на достаточно высоком уровне.¹¹

В своей рецензии Книжке почему-то называет Фонвизина «сосланным в Сибирь русским». По-видимому, он отождествляет не указанного переводчиками автора со Стародумом, разоблачающим нравы дворянства и даже царского двора. Может быть, именно эта острая критика привела рецензента к выводу, что грешно переводить такое произведение.

Вопрос о переводчиках «Недоросля» («Общество друзей») пока не может быть решен. Неизвестно также, знал ли Фонвизин их лично и имел ли с ними какие-нибудь связи, может быть, через издателя Греффера,¹² владельца книжной лавки в Вене. Возможно, что Фонвизин или знакомые от его имени приобрели у него часть тиража, посланную Клостерману в Петербург.

Летом 1958 года, после того как статья Э. Г. Хексельшнайдера была завершена, мне удалось познакомиться в ЛБ с экземпляром немецкого перевода «Недоросля», хранящемся в Отделе редкой книги (шифр: ЛБ $\frac{\text{нем.}}{8^{\circ}}$).

Приведу основные сведения об этой книге: Das Muttersöhnchen. Ein Lustspiel in fünf Aufzügen. Aus dem russischen Original. betitelt: Nedorost, von einer Gesellschaft Freunde übersetzt. Leipzig und Wien, bey Rudolph Gräffer und Compagnie, 1787, 176 S.

«Personen <действующие лица>:

Herr von Einfalt, Edelmann <Простаков>.
 Frau von Einfalt, seine Frau <Простакова>.
 Fränzchen, ihr Sohn <Митрофанушка>.
 Dudel, Kindsfrau <Еремеевна>.
 Herr von Ehrmann, Kreisoffizier <Правдин>.
 Herr von Altdenker <Стародум>.
 Sophie, seine Nichte <Софья>.
 Herr von Guthertz, Offizier <Милон>.
 Herr von Schweinburg <Скотинин>.
 Klingsbeutel, Küster <Кутейкин>.

¹⁰ Ср.: С. Eichhorn. Die Geschichte der «St.-Petersburgischen Zeitung» (1727—1902). St.-Petersburg, 1902, стр. 118 ff.

¹¹ Ср.: ADB, Bd. XVI, стр. 289.

¹² ADB, Bd. IX, стр. 574.

Herr Einmaleins, verabschiedeter Unteroffizier <Цыфиркин>.

Du Bavard, Lehrer <Вральман>.

Jakob, Hausschneider <Тришка>.

Bedienter des Hrn. v. Einfalt <слуга Простакова>.

Kammerdiener des Hrn. v. Altdenker <камердинер Стародум>.

«Die Handlung geht im Dorfe des Hrn. v. Einfalt, ohnweit Moskau, vor. <действие происходит в деревне Простакова, под Москвой>».

Перевод в целом очень точный, никаких отклонений от текста «Недоросля» нет, если не считать того, что немец Вральман заменен французом Du Bavard'ом (болтуном, вралем). Исковерканный русский язык Вральмана передан в таком виде: «Eul eul eul eul eul Ick seh jes, man will die Kind umbringen. Jhr Gnad! Hab Sie Mitleid mit sein Frukt, welches sie 9 Monat hab getrag. So will sag, das akte Wurder der Welt» и т. д.

Мелкие неточности перевода, обнаруживающиеся в передаче идиоматических выражений, свидетельствуют о том, что «Общество друзей» не особенно хорошо владело русским языком. Например (д. V, явл. последнее): Митрофанушка. Да отвяжись, матушка! Как навязалась... (F r ä n z s c h e n. Geh du weg, Mutter, was beunruhigst du mich?); Митрофанушка. Да она как будто неведомо... (F r ä n z s c h e n. Ich thue ihr nichts); Еремеевна (посмотрев пристально на г-жу Простакову и всплеснув руками). Очнется, мой батюшка, очнется [D u d e l (aufmerksam auf die Augen der Fr. von Einfalt sehend). Ah, sie erholt sich; sie erholt sich wieder].

Ограничиваюсь сообщением этих сведений, предполагая в дальнейшем подробнее остановиться на данном переводе и вопросе о возможном участии в нем самого Фонвизина. (См.: В. Всеволодский-Герингросс. Творческая история комедий Фонвизина. «Театр», 1958, № 11, стр. 121). (Прим. Ред.).